

ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
И ПРЕВЕНЦИЯ**

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК
Н.А. ГОЛОВАНОВА

Коллектив авторов
Домашнее насилие по
законодательству зарубежных
стран. Ответственность и превенция

v 1.0 – создание fb2 – (nys23)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11646716

Домашнее насилие по законодательству зарубежных стран. Ответственность и превенция:

Юстицинформ; Москва; 2013

ISBN 978-5-7205-1129-6

Аннотация

Первая работа, посвященная феномену домашнего насилия в зарубежных странах, вопросам ответственности и превенции этого негативного явления, получившего особую известность и остроту в последние годы. Исследование проводилось с учетом комплексного характера этой проблемы, чем и обусловлен круг рассмотренных вопросов: разработка легального понятия домашнего насилия; порядок предварительного расследования и судебного рассмотрения дел; меры, применяемые в борьбе с семейным насилием, – уголовные и административные санкции, гражданско-правовые и иные альтернативные, включая терапевтические, способы его предотвращения; роль государственных и общественных организаций в предупреждении насилия и помощи жертвам преступлений. Используются международные документы, новейшие законодательные материалы зарубежных стран (Великобритании, Канады, США, Германии, Польши, Словении, Франции, Швейцарии, Малайзии, государств – участников СНГ); анализируются и обобщаются практические методы, применяемые в различных странах для превенции и наказания правонарушителей. Предназначена для самого широкого круга читателей.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Вводная	9
Глава 2. Ситуация с домашним насилием за рубежом	21
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Домашнее насилие по законодательству зарубежных стран. Ответственность и превенция

© Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ,
2013

* * *

Предисловие

Когда говорят – «домашнее насилие», «семейное насилие», «насилие в семье» или «бытовое насилие», – все люди обычно понимают, о каком социальном явлении идет речь. Это означает, что кому-то в лоне семьи причиняются телесные или моральные страдания и даже смерть из-за дурного обращения со стороны родственника или иного близкого человека. Оценить всю масштабность проблемы домашнего насилия и весь спектр законодательных и иных мероприятий, услуг и помощи, необходимой жертвам преступлений, сложно.

Анализ законодательства последних лет свидетельствует, что многие государства стремятся не только формально закрепить предписания международных конвенций, но и в реальности выполнить рекомендации международных организаций, касающиеся предупреждения и борьбы с домашним насилием. Хотя, наверное, самое сложное все-таки – это изменение привычных общественных стереотипов, приводящих к гендерному неравенству, присутствующему во всех обществах и во всех странах.

Начиная работу над монографией, коллектив авторов даже не предполагал, насколько сложной окажется проблема домашнего насилия, и насколько комплексным должно быть ее решение. Попытка понять, что представляет собой «домашнее насилие» за рубежом, с учетом того, как это явление оценивается с позиций международных документов и норм национального законодательства, в первую очередь связана с выяснением, что же представляет собой семья и кто является ее членом; какие действия, в том числе традиционно существовавшие в семье (например, наказание детей в воспитательных целях), признаются насилием и подлежат наказанию; какие меры предпринимает государство и общественность в противостоянии насилию. Именно такую задачу поставили перед собой авторы – сотрудники Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, занимающиеся изучением уголовного, уголовно-процессуального и конституционного законодательства зарубежных стран.

Сразу следует оговориться, что в работе не ставилась задача выработать (исходя из анализа зарубежного законодательства и практики его применения) какой-либо подход или изобрести средство, которые явились бы панацеей от семейного насилия, которым наше общество тоже, к сожалению, страдает. Единого подхода нет и быть не может, но, тем не менее, следует знать, как эту болезнь лечат в других государствах и обществах, имеющих разные культурные и правовые традиции.

Следует признаться, что крайне тяжело чуть ли не ежечасно получать из средств массовой информации сообщения о насилии в семье, особенно когда мы узнаем об изнасилованных и убитых детях; умирающих детях, брошенных родителями без ухода и пропитания; о беспомощных старых людях и инвалидах, ставших изгоями в своих же семьях, пользующихся при этом их пенсиями и накоплениями. Однако такая горькая информация бывает крайне необходима, чтобы общество наконец очнулось и осознало, что домашнее насилие во всех его формах является преступлением, подлежащим осуждению.

Если сравнивать законодательное регулирование и практику помощи, оказываемой в современной России жертвам домашнего насилия, с подходами зарубежных законодателей, то они выглядят абсолютно недостаточными, если не сказать просто жалкими, поскольку большинст во вопросов остаются не разрешенными, хотя в России начиная с 1996 года такие попытки предпринимаются.

К настоящему времени во многих странах уже приняты специальные законы о борьбе с домашним насилием, и за последний год был еще издан новый закон в Азербайджане, а также внесены значительные дополнения в действующее законодательство разных стран.

К их числу относится изданный во Франции Закон «О запрете закрывать лицо в общественных местах» о дополнении УК, вступивший в силу 11 апреля 2011 г., согласно которому любое лицо, которое путем использования угроз, насилия, принуждения, злоупотребления авторитетом или властью в силу своего пола заставляет другое лицо или других лиц скрыть свое лицо¹, наказывается лишением свободы на срок до одного года и штрафом до тридцати тысяч евро. В случае совершения названных действий в отношении несовершеннолетних наказание удваивается, т. е. виновный подлежит лишению свободы на срок до двух лет и штрафу до 60 000 евро.

Круг лиц, попадающих под защиту актами о запрете домашнего насилия, постоянно расширяется; например, принятый в Испании Органический Закон о мерах по комплексной защите от гендерного насилия 2004 г. так широко толкует семейные отношения, что под его действие попадают отношения с супругом или бывшим супругом, несупружеские отношения лиц, проживающих раздельно, романтические и сексуальные отношения, равно как и отношения между членами семьи или домохозяйства – старшими и младшими поколениями, кровными родственниками, лицами, проживающими совместно, а также несовершеннолетними или лицами с ограниченными возможностями, находящимися на попечении или под опекой.

Чуть позже в 2006 году в Бразилии был принят Закон Марии да Пенья, под действие которого подпадает насилие, совершенное в «домашней ячейке», т. е. постоянном месте пребывания людей, связанных или не связанных семейными узами; насилие, совершенное «внутри семьи», которая определяется как община, сформированная отдельными лицами, которые связаны или считают себя связанными отношениями, объединились в силу побочных связей, родственных отношений или выраженного желания; и совершенное в рамках каких-либо интимных отношений. Под защитой закона в отдельных странах находятся не только гетеросексуальные семейные пары, но и лица, состоящие в однополых партнерствах и отношениях; помолвленные; лица, проживающие в одном домохозяйстве; домашние работники, а также домашние животные, которых иногда используют для причинения психического воздействия.

Расширяется список форм домашнего насилия: например, во Франции в 2010 г. введен законодательный запрет под страхом уголовного наказания применять в семье психологическое насилие. В Болгарии в декабре 2009 г. в Закон о защите от насилия в семье (2005 г.) были внесены важные изменения, целью которых является гарантия более высокой степени защиты детей и улучшение мер превенции. Дефиниция понятия «домашнее насилие» в новой редакции закона дополнена формами «эмоциональное» и «экономическое» насилие. Как форма насилия над ребенком теперь расценивается и домашнее насилие над другим членом семьи, совершенное в присутствии ребенка. Следует сказать также о том, что в ряде стран (Великобритании, Германии, Франции) введена ответственность за насильственный брак, а убийства «во имя чести семьи» за отказ вступить в принудительный брак, совершаемые членами семей, принадлежащих к определенным этническим группам, наказываются пожизненным тюремным заключением. Анализ законодательства также свидетельствует об определенной тенденции к ужесточению наказаний, применяемых в отношении лиц, совершивших сексуальные преступления, в том числе в отношении членов семьи, особенно когда речь идет о детях.

Вместе с тем обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в большинстве случаев национальные законодательные предписания предусматривают специальную защиту либо женщин и девочек, либо детей. На это же нацелены и правительственные программы помощи жертвам домашнего насилия. Ничего удивительного в этом нет, так как жен-

¹ Носить паранджу или никаб в общественных местах.

щины и дети составляют бо льшую часть жертв насилия, что подтверждается статистическими данными во всех странах. Нельзя сбрасывать со счетов также и то обстоятельство, что именно в XIX веке, ставшем свидетелем первой волны феминизма, женщины Великобритании и США стали бороться за право на раздельное от супруга проживание, развод и опеку над детьми, право на имущество, а также юридические права на защиту от домашнего насилия.

При этом не существует каких-либо специальных актов, обеспечивающих защиту иных страдающих от насилия членов семьи, например мужчин. Отсутствие же в законах о домашнем насилии норм, указывающих, что его предписания распространяются не только на женщин, но и на мужчин, приводит к парадоксальным ситуациям, когда их применение блокируется на практике. Подобный случай произошел в Испании после принятия специального закона, когда судья Мария Поса из города Мурсия, рассматривая предъявленный супругой мужу иск, во второй раз отказалась его применить в своей практике как «дискриминационный в отношении мужчин» и потому недействительный, поскольку в Конституции Испании провозглашено равенство полов².

Особенно сказывается отсутствие специальных законов и программ помощи престарелым и лицам с ограниченными возможностями, пострадавшим от домашнего насилия, в связи с чем оказание помощи им чрезвычайно затруднено, так как убежища, в которых могут найти защиту женщины с детьми, а иногда и мужчины, служащие временным кровом, не приспособлены для размещения в них престарелых и инвалидов, страдающих опорно-двигательными или психическими заболеваниями. Объяснить это можно в первую очередь тем, что существование проблемы домашнего насилия в отношении этих наиболее уязвимых категорий было скрыто от общества из-за их социальной маргинализации. Тем не менее определенные сдвиги происходят и в данной области, где первыми на недопустимое обращение с престарелыми инвалидами обратили внимание общественные организации.

Вообще в преодолении насилия в семье роль общественных организаций, как международного уровня, так и национальных, чрезвычайно велика, и то участие, которое они принимают в оказании помощи лицам, пострадавшим от домашнего насилия, с принятием государствами на себя обязательств по его преодолению вовсе не уменьшилось и, возможно, должно будет возрасти с учетом периодических мировых финансовых кризисов, когда государства вынуждены, к примеру, сокращать финансирование убежищ и кризисных центров.

Помимо прочего, в работе проанализирован опыт ряда стран по исследованию и выявлению фактов насилия в семье и повышению эффективности помощи жертвам насилия, оказываемой представителями различных служб на местном уровне, а также по созданию условий для системной, межведомственной модели работы с семьями. Это – польская процедура «Голубые Карты», представляющая собой совокупность действий, предпринимаемых представителями организаций социальной помощи, местными комиссиями по проблемам алкоголизма, полицией, органами просвещения и здравоохранения в связи с обоснованными предположениями о наличии насильственных действий в семье и применяемые в Великобритании дополнительные процедуры по проверке (помимо следственной и судебной) обстоятельств причинения телесных повреждений или смерти ребенка (или смерти взрослого человека), наступившей в результате насилия, жестокого обращения или пренебрежения со стороны лица, состоявшего с ним в интимных отношениях, или иного члена семьи. Такие проверки проводятся в отношении детей местными советами по безопасности детей

² Родина И. В. Искоренение насилия в отношении женщин в свете концепции прав человека // Теория и практика общественного развития [Электронный ресурс]. – 2006. – № 2 // <http://www.teoria-practica.ru/index.php/2010-2/210-filosofia/458-2010-07-01-09-26-09>

под контролем министра образования и по указанию министра внутренних дел, когда речь идет о взрослых.

Цель каждой проверки состоит в том, чтобы извлечь из трагического события определенные уроки и сделать выводы на будущее. Для проведения проверок назначаются независимые эксперты, которые оценивают деятельность местных властей и различных органов, действующих на местах, – социальных, здравоохранения, полиции, согласованность их действий и дают рекомендации об улучшении работы различных органов в целях предотвращения подобных случаев. Как правило, эти отчеты, публикуемые ежегодно, содержат весьма острые и нелицеприятные комментарии относительно принятых мер и тех, которые должны были быть приняты; выводы относительно эффективности межведомственной работы, оценки деятельности органов образования, здравоохранения и др., в чьи профессиональные обязанности входит контроль за детьми или помощь семьям.

Следует отметить, что исследование зарубежного законодательства в настоящей работе проводилось с учетом комплексного характера проблемы домашнего насилия, чем и обусловлен круг рассмотренных вопросов: разработка легального понятия домашнего насилия; порядок предварительного расследования и судебного рассмотрения дел; меры, принимаемые в борьбе с семейным насилием, – уголовные и административные санкции, гражданско-правовые и иные альтернативные, включая терапевтические, способы его предотвращения; роль государственных и неправительственных организаций в предупреждении насилия и помощи жертвам преступлений.

Весьма важным представляется вопрос об участии неправительственных организаций в борьбе с домашним насилием, оказываемая ими помощь иногда оказывается единственной, поскольку государство финансирует помощь если не по остаточному принципу, то незначительным образом, хотя в последние годы в правительственных программах и стратегиях различных стран по преодолению домашнего насилия такие статьи расходов предусматриваются. После проведения в 1995 г. в Пекине Четвертой всемирной конференции по делам женщин женские неправительственные организации объединились в Европейскую Сеть (WAVE), которая в настоящее время объединяет 44 страны. Целью Сети является работа по искоренению насилия в семье и близких отношениях, а также содействие реализации прав женщин и детей и, в частности, предотвращение насилия в отношении женщин и детей. В России координационным центром для Европейской Сети WAVE является Национальный центр по предотвращению насилия «АННА».

Представленная читателю работа является первой попыткой российских авторов обобщить зарубежные законодательные и практические материалы с точки зрения их соответствия международным рекомендациям в области противодействия домашнему насилию. В 2008 г. в России была издана книга «Криминальное насилие против женщин и детей: международные стандарты противодействия»³, которая представляет собой сборник международных документов, чрезвычайно полезных и интересных. Однако в основу настоящего исследования в первую очередь положены законодательные акты, принятые за рубежом в последние годы; правительственные национальные планы действий против насилия, практика их применения; анализируются и обобщаются методы, используемые в различных странах для превенции и наказания правонарушителей, что дает возможность оценить, каким образом на практике реализуются стандарты, заложенные в международных актах.

³ Криминальное насилие против женщин и детей: международные стандарты противодействия: сб. документов / сост. В. С. Овчинский. – 2008.

Глава 1. Вводная

В последние десятилетия тема домашнего насилия становилась объектом аналитических исследований международных организаций либо самостоятельно, либо как часть более общей темы насилия против женщин и детей. Это – доклад ВОЗ 2003 г. «Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире»⁴; Аналитический доклад Всемирного Банка на тему «Предотвращение насилия на гендерной почве и реакция на него в странах со средним и низким уровнем доходов – общий обзор и анализ» (2005)⁵; Доклад Генерального секретаря, состоявшийся 6 июля 2006 г. на заседании Генеральной Ассамблеи ООН на тему «Углубленное исследование, посвященное всем формам насилия в отношении женщин»⁶; «Обновленные Типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия», принятые на Генеральной Ассамблее ООН в июле 2010 г.⁷

Одним из последних фундаментальных исследований в этой области является «Пособие для разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин», подготовленное Департаментом по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций (Нью-Йорк, 2010)⁸, в котором значительное внимание также уделено проблематике борьбы с домашним насилием.

Такого рода исследования сегодня проводятся во многих странах на национальном уровне, и это является свидетельством того, что существовавшие, но скрытые от посторонних глаз и часто даже одобряемые традиционными взглядами *насильственные отношения в семье* вышли за ее рамки, стали предметом пристального изучения и начали отвергаться обществом.

Обобщив сведения, содержащиеся в международных исследованиях, следует признать, что цена домашнего насилия для его жертв и общества огромна. Оно приводит к физическим и психическим страданиям жертв, повышению их смертности, увеличению расходов на медицинскую помощь, пренатальному повреждению плодов, повышению уровня бездомности среди женщин и детей, нанесению физического и психического вреда детям, подвергающимся насилию в семьях. Соответственно, это влечет за собой необходимость расширения правоохранительных, социальных, медицинских и иных служб.

Домашнее насилие, как будет показано далее, представляет собой сочетания различных форм насилия – физического, сексуального, психологического, экономического и иных форм подавления, используемого членом (членами) семьи против другого члена этой же семьи (или других членов семьи), партнерства или иной формы семейных отношений.

Формы насилия, в свою очередь, могут, включать убийство, нанесение телесных повреждений, запугивание, угрозы, оскорбления, изоляцию, изнасилование, манипулирование, использование детей, финансовые ограничения и отстаивание «мужских привилегий» (таких как единоличное принятие всех важных для семьи решений, перекладывание на плечи женщины выполнения всех домашних обязанностей и т. д.). При этом во многих странах уголовно наказуемыми являются только некоторые крайние формы такого поведения, как причинение смерти, тяжких телесных повреждений и изнасилование.

⁴ Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире. Всемирная организация здравоохранения. Женева / под ред. Этьенна Г. Круга и др. / Пер. с англ. – М: Издательство «Весь Мир», 2003.

⁵ <http://econ.worldbank.org>

⁶ <http://www.un.org/womenwatch/daw/vaw/index.htm>

⁷ http://sartraccc.ru/Pub_inter/violwoman2.pdf

⁸ Издание Организации Объединенных Наций. ISBN 978-92-1-430014-4.

Внутрисемейное насилие принято подразделять на насилие, совершаемое в отношении: 1) лиц, состоящих в партнерских отношениях, 2) в детей, 3) престарелых и лиц с ограниченными возможностями.

1. Партнерские отношения. Исследователи проблем домашнего насилия сходятся в едином мнении, что самый небольшой процент задержанных домашних насильников составляют партнеры из числа лиц нетрадиционной сексуальной ориентации, которые редко ведут себя в семейных отношениях агрессивно, что, впрочем, можно объяснить и сравнительно малым числом таких пар. Что же касается пар с традиционными сексуальными отношениями, то большинство семейных насильников являются обычными гетеросексуальными мужчинами. При этом они обычно умеют контролировать свой гнев и часто являются обаятельными людьми, умеющими манипулировать другими. Мужчины, которые бьют женщин, обычно не имеют генерализированных проблем с гневом или агрессией. Они не бьют незнакомцев, коллег по работе или клиентов. Это дает основания предполагать, что мужчины, бьющие своих жен, могут контролировать свой гнев, как все обычные люди. Проблема, таким образом, состоит не в их неспособности контролировать гнев, а в том, что человек, когда дело доходит до их партнеров, делает выбор не в пользу использования этой способности.

Женщины составляют от 5 до 15 % числа лиц, совершающих насилие в семье. Следует отметить, что в подавляющем большинстве случаев насилие со стороны женщин вызвано необходимостью самозащиты от нападения партнера или является реакцией на предыдущие случаи насилия.

Мужчины. Данные исследований, проведенных во многих странах, показывают, что насилие со стороны партнера часто приводит к убийствам женщин. Исследования в Австралии, Канаде, Израиле, ЮАР и США показывают, что 40–70 % убийств женщин произошли по вине их мужей и партнеров, часто в рамках взаимоотношений, в которых постоянно применялось насилие. Это резко отличается от ситуации с убийствами мужчин – часто приводимые в литературе цифры показывают, что, например, в США за двадцать лет (в период с 1976 по 1996 г.) 4 % всех убийств мужчин были совершены их женами, бывшими женами и партнершами. В Австралии с 1989 по 1996 г. этот показатель составил 8,6 % (Доклад ВОЗ 2003 г. о насилии и его влиянии на здоровье⁹). Количество же убийств жен или подруг в 9 раз превышает количество убийств мужей или сожителей.

При этом картину убийств интимных партнеров в разных странах определяют культурные факторы и доступность оружия. В США огнестрельным оружием женщин убивают чаще, чем всеми другими видами оружия. В Индии огнестрельное оружие встречается редко, но широко распространены избиение и убийство посредством сожжения. Часто женщин обливают керосином и поджигают, а затем заявляют, что она умерла вследствие «несчастного случая на кухне». Чиновники индийского здравоохранения подозревают, что за официальной статистикой «ожогов в результате несчастного случая» скрывается на самом деле множество убийств женщин. Одно исследование в середине 1980-х гг. обнаружило, что среди женщин в возрасте от 15 до 44 лет в Большом Бомбее и сельских местностях штата Махараштра каждая пятая смерть приписывалась «случайным ожогам».

Общество не всегда поддерживает жертв домашнего насилия, сочувствуя им, зато часто считает их виновниками совершенного насилия, особенно когда речь идет о женщинах. Иногда даже профессионалы, оказывающие им помощь, в том числе социальные работники, в насилии в семье обвиняют жертв, словно они виноваты в том, что оказались в подобной ситуации. Их могут подвергнуть критике священнослужители за то, что они не были

⁹ Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире. Всемирная организация здравоохранения. Женева / под ред. Этьенна Г. Круга и др. / Пер. с англ. – М: Издательство «Весь Мир», 2003.

послушными женами; родственники могут сказать: «Как постелешь, так и поспишь». Дети могут обвинить мать в том, что она не может защитить себя и не дает отпора. Наниматели теряют терпение, когда женщина, подвергшаяся насилию, долго лечится или тратит много времени на свою проблему, и увольняют ее. Таких женщин обвиняют в том, что они «мазохистки» или «глупые», из чего следует, что они сами ищут себе жестоких мужчин.

По исторически сложившейся традиции даже в странах с развитым законодательством правоохранительные органы относятся к жертвам насилия со стороны интимного партнера с предубеждением, пренебрежительно и неуважительно. Например, в Великобритании полицейские и судьи часто преуменьшали уголовную природу гендерного насилия и с предубеждением относились к жертвам сексуального насилия, до тех пор пока в 1970-х гг. под влиянием женского движения общество не начало менять свои взгляды на эти проблемы¹⁰.

Между тем анализ поведения женщин, их реакция на насилие в семье или со стороны интимного партнера свидетельствует, что женщины, с которыми наиболее жестоко обращаются, обычно не бывают пассивными жертвами, а применяют активную стратегию для максимизации своей безопасности и безопасности детей. Некоторые женщины оказывают сопротивление, другие спасаются бегством, тогда как третьи пытаются сохранить мир, уступая требованиям своих мужей. Отсутствие, на первый взгляд, у женщины достойной реакции на насилие не является подтверждением того, что она согласна на подобное обращение. На самом деле она может оценивать ситуацию с точки зрения того, что требуется для выживания в браке и для защиты себя и своих детей; часто реакция женщины на жестокое обращение ограничена имеющимся у нее выбором.

Как отмечается в докладе ВОЗ, в подробных качественных обследованиях женщин в США, Африке, Латинской Америке, Азии и Европе показано, что удерживать женщин в браках (партнерствах), где используют насилие, могут разные факторы. К ним относятся: страх мести, отсутствие альтернативных средств экономической поддержки, беспокойство о детях, эмоциональная зависимость, отсутствие поддержки со стороны семьи и друзей и неискоренимая надежда, что мужчина в конце концов изменится. В развивающихся странах женщины называют в качестве дополнительного барьера, мешающего бросить партнера, применяющего силу, также бесчестие, связанное с тем, что они окажутся не замужем.

Кроме того, женщины часто не решаются обратиться за помощью, опасаясь подвергнуться остракизму. Исследования показали, что от 20 до 70 % женщин, подвергающихся жестокому обращению, никогда не говорили об этом другому человеку. Те же, кто обращаются за помощью, скорее пойдут к родственникам или друзьям, чем в государственные учреждения. В полицию обращается меньшинство пострадавших.

Несмотря на препятствия многие женщины, подвергающиеся жестокому обращению, в конце концов все-таки оставляют своего партнера, иногда спустя много лет, когда дети уже выросли. Исследования позволяют предположить, что существует один и тот же набор факторов, заставляющий женщин бросать своих партнеров, постоянно плохо с ними обращающихся. Обычно это происходит, когда насилие принимает же стокие формы, достаточные, чтобы понять, что партнер не собирается меняться, или когда ситуация начинает заметно влиять на детей. Женщины также упоминали эмоциональную и материальную поддержку от семьи или детей как стержневые факторы в их решении разорвать отношения.

Тем не менее освобождение от жестокого партнерства происходит не сразу, это не разовое событие, а процесс. Большинство женщин уходят и возвращаются несколько раз, пока не примут окончательное решение разорвать отношения. Этот процесс включает в себя периоды возвращения, самообвинения и страдания, прежде чем женщины приходят к пониманию реальности жестокого обращения и сравнивают свое положение с положением других

¹⁰ Аналитический Доклад Всемирного банка.

женщин. С этого момента начинается освобождение и «выздоровление» от жестоких отношений. К сожалению, прекращение таких отношений само по себе не всегда означает безопасность. Насилие иногда продолжается и может даже усилиться после ухода женщины от своего партнера. В Австралии, Канаде и США значительная доля убийств женщин интимными партнерами происходит именно в то время, когда женщина пытается уйти.

В традиционных обществах считается, что мужчина имеет право физически наказывать свою жену, а значит, и избивать ее – подобные результаты были получены исследователями в таких разных странах, как Бангладеш, Камбоджа, Индия, Мексика, Нигерия, Пакистан, Папуа – Новая Гвинея, Танзания и Зимбабве. Культурологические оправдания насилия обычно имеют в основе традиционные представления о роли мужчины и женщины в обществе.

Во многих местах женщину в положение риска ставят понятия о мужской чести и женском целомудрии. Например, кое-где в Восточном Средиземноморье мужская честь часто связывается с сексуальной «чистотой» женщин в семье мужчины. Если женщина «осквернена» сексуально – из-за изнасилования или если она добровольно вступила в сексуальные отношения вне брака, – считается, что она позорит семейную честь. В некоторых общинах единственный способ защитить в таком случае семейную честь – убийство «согрешившей» женщины или девушки. Исследование убийств женщин в Александрии (Египет) выявило, что 47 % женщин были убиты родственниками после того, как они были изнасилованы.

Во многих обществах предполагается, что женщины должны заботиться о доме и детях и демонстрировать по отношению к мужу послушание и уважение. Если мужчина чувствует, что его жена плохо исполняет свою роль или же переступила границы – даже тем, например, что попросила денег на хозяйство или подчеркнула нужды детей, – тогда его реакцией может быть насилие. Автор исследования, проведенного в Пакистане, отмечает: «Избиение жены считается оправданным в качестве наказания с точки зрения культуры и религии... Так как мужчины считаются «владельцами» своих жен, они должны показывать, кто здесь главный, чтобы избежать нарушений в дальнейшем».

Недавние исследования, проведенные в индустриальных странах, показывают, что в партнерских отношениях встречаются разные формы насилия. Имеется, по меньшей мере, две модели:

жестокая, которая характеризуется несколькими формами плохого обращения временно и возрастающей степенью собственнического и контролирующего поведения со стороны обидчика; и более умеренная форма, когда партнеры постоянно чувствуют фрустрацию¹¹ и раздражение, которые время от времени выливаются в физическую агрессию.

Исследователи предполагают, что обследования, проводимые в общинах, больше подходят для выявления второго, более умеренного типа насилия, так называемого обычного партнерского насилия, чем для первого, известного как «жестокое обращение». Это может объяснить, почему исследования насилия в общинах в индустриальных странах часто свидетельствуют о фактах физической агрессии со стороны женщин, хотя большинство жертв, обращающихся за помощью в специальные учреждения (например, в убежища), полицию и суды, – женщины, пострадавшие от мужчин. В индустриальных странах женщины могут участвовать в обычном семейном насилии, однако существует очень мало свидетельств того, что они подвергают мужчин жестоким избиениям, таким, которые часто обнаруживаются у женщин при проведении исследований в больницах.

¹¹ Фрустрация (лат. *frustratio* – «обман», «неудача», «тщетное ожидание», «расстройство замыслов») – психическое состояние, возникающее в ситуации реальной или предполагаемой невозможности удовлетворения тех или иных потребностей.

Женщины. Следует отметить, что среди женщин, которые задерживаются за насильственное поведение в семье, различают четыре типа женщин, применяющих насилие¹². Большую часть из них составляют обороняющиеся жертвы, к числу которых относятся женщины, неоднократно подвергавшиеся насилию, которым угрожали избиением или убийством при попытке разорвать отношения. У партнеров таких женщин обычно выявляются незначительные повреждения в виде царапин или следов укусов, часто достаточно трудно установить, кто явился зачинщиком насилия.

Ко второму типу относятся женщины, склонные к взаимному насилию. Они составляют примерно от двух до трех процентов женщин, склонных к применению насилия в семье, активно участвуют в драках с партнером, но при этом никому из партнеров не угрожает убийство или изнасилование.

Третий тип – это зачинщицы насилия. Принято считать, что около двух процентов женщин, склонных к насилию, являются нападающей стороной или субъектом насилия. В этом случае повреждения выявляются только у партнера, и мужчине угрожают избиением или убийством в случае разрыва отношений.

Четвертая категория – «разозленные» жертвы, которые ранее в имеющихся отношениях испытывали насилие; они начинают давать отпор и не хотят впредь быть жертвой.

Считается также, что женщины, подвергающиеся насилию, более склонны прибегать к нему в отношении своих детей. В свою очередь, дети, ставшие жертвами домашнего насилия в детстве, во взрослом возрасте имеют больше шансов самим начать прибегать к нему. Таким образом, порочный круг домашнего насилия замыкается¹³.

Точно так же исследования показывают, что насилие над мужчинами и женщинами влечет за собой разные последствия, поскольку у мужчин и женщин разная мотивация для совершения насилия. Исследования в Канаде и в США показали, что женщины гораздо чаще получают травмы от агрессивного поведения интимного партнера и что женщины больше страдают от жестоких форм насилия. В Канаде женщины – жертвы насилия со стороны партнера в три раза чаще получают травмы, в пять раз чаще обращаются за медицинской помощью и в пять раз чаще боятся за свою жизнь, чем жертвы-мужчины.

Еще в более сложном положении в случаях семейного насилия оказываются самые уязвимые категории – дети, престарелые и люди с ограниченными возможностями.

2. Насилие в отношении детей. Несмотря на то, что во многих странах давно фиксируются случаи насилия над детьми и широко известны сведения об убийствах новорожденных, оставлении детей, увечьях и о других формах насилия над детьми, когда они запущены, ослаблены, недоедают, изгнаны из семей и вынуждены самостоятельно добывать себе пропитание, подвергаются сексуальному насилию и эксплуатации, эта проблема в наши дни приобрела глобальный характер.

Обращает на себя внимание тот факт, что особое внимание представителей общественности, врачей, филантропических и других групп, обеспокоенных благополучием детей и выступающих в их защиту, эта проблема привлекла после опубликования в 1962 г. в США основополагающей работы К. Г. Кемпа и др. «Синдром избитого ребенка»¹⁴.

Термин «синдром избитого ребенка» был использован для того, чтобы охарактеризовать клинические проявления серьезного физического насилия над детьми младшего возраста, которое проявляется в разнообразных формах и глубоко укоренилось в культурных,

¹² Невский А. С. Семейное насилие: профилактика рецидивов. Сборник информационно-методических материалов по профилактике рецидивов семейного насилия // <http://www.eegyn.com/pdf/mybook.pdf>

¹³ Cliff Mariani. Domestic Violence: Survival Guide. – New York. Looseleaf Law Publications, Inc. – 1996. P. 62.

¹⁴ Kempe C. H., Silverman F.N., Steele B.F., Droegemueller W., Silver H.K. The battered child syndrome // Journal of the American Medical Association. – 1962. – № 181.

экономических и социальных нормах. Этот термин обычно применяется к детям, имеющим повторные очень сильные травмы кожи, скелета или нервной системы. Он относится к детям с множественными переломами различного срока, травмами головы и тяжелыми травмами внутренних органов с признаками повторного нанесения. Такие случаи трагичны, но, к счастью, встречаются редко.

Как отмечается в международных исследованиях, глобальный подход к жестокому обращению с ребенком должен учитывать, что в разных культурах существуют разные представления о норме родительского поведения. Культура – это общий фонд общества, который включает в себя верования людей, разные виды поведения и представления о том, как людям следует вести себя, в том числе представления о том, какие виды действия или бездействия могут расцениваться как жестокое обращение и отсутствие заботы. Другими словами, культура помогает определить общепринятые принципы воспитания и ухода за детьми.

Поскольку разные культуры и сообщества имеют разные взгляды на то, что допустимо в поведении родителей, их точки зрения на воспитание детей могут расходиться до такой степени, что иногда чрезвычайно сложно достичь согласия относительно того, какие действия считать жестоким обращением, а какие – отсутствием заботы. Определения жестокого обращения, используемые различными культурами, скорее подчеркивают частные аспекты поведения родителей, однако большинство культур сходятся в едином мнении, что нельзя допускать жестокого обращения с ребенком, жестоких телесных наказаний и сексуального насилия.

Примерно 70 % мужчин, виновных в насилии над женщинами, проявляют его также и по отношению к детям. Таким образом, мужское население, которое проявляет насилие по отношению к женам, может совпадать с тем, что проявляет насилие по отношению к детям. Если ребенок оказался свидетелем насилия, это также наносит ему вред.

В получившей широкую известность книги «Семейное насилие в течение жизни»¹⁵ отмечается, что дети, подвергавшиеся мужскому насилию, испытывают следующие последствия: 1) сразу же после насилия они испытывают состояние травмы; 2) изменяется ход нормальных процессов детского развития; 3) они живут в страхе за себя и за своих матерей и страдают от других проблем, связанных со стрессом; 4) их ролевыми моделями становятся жестокие мужчины. Позже в своей жизни, взрослые, подвергшиеся мужскому насилию в детстве, могут продемонстрировать более высокий риск появления таких проблем, как физические и психические проблемы, химическая зависимость¹⁶, проблемы во взаимоотношениях, включая насилие и дурное обращение с детьми, вовлеченность в криминальную деятельность.

Жестокое обращение. Информация о количестве детей, умирающих ежегодно в результате жестокого обращения, поступает из свидетельств о смерти или данных о смертности. В 2000 г. Всемирной организацией здравоохранения было установлено 57 000 случаев убийств детей в возрасте до 15 лет. Глобальные оценки убийств детей показывают, что младенцы и самые маленькие дети подвергаются наибольшему риску, при этом показатели для группы от 0 до 4 лет вдвое превышают показатели для группы от 5 до 14 лет.

¹⁵ Ola W. Barnett, Cindy L. Miller-Perrin, Robin D. Perrin. Family Violence Across the Lifespan: An Introduction. 3th Ed. 2011, SAGE Publication, Inc., L., N-Y.

¹⁶ Термин, используемый в психиатрии. Химическая зависимость представляет собой зависимость от ПАВ (психоактивных веществ), изменяющих настроение веществ (алкоголь или другие наркотики), которые зависимое лицо употребляет разными способами, например, пьет, курит, колет, нюхает. В случае возникновения такой зависимости эти химические вещества вводятся (попадают) непосредственно в мозг больного человека. Химические вещества и их побочные продукты повреждают мозг и изменяют биохимическую работу мозга, причем эти изменения являются необратимыми.

Например, в США в течение 2009 г. в результате жестокого обращения или небрежности погибло 1760 детей, в смерти которых в 70 % случаев были виновны один или оба родителя.

Риск насилия с летальным исходом зависит от уровня дохода страны и от региона мира. Для детей до пятилетнего возраста, проживающих в странах с высоким доходом, уровень убийств составляет 2,2 случая на 100 000 мальчиков и 1,8 случая на 100 000 девочек. В странах с низким или средним уровнем дохода показатели в 2–3 раза выше: 6,1 случая на 100 000 мальчиков и 5,1 случая на 100 000 девочек. Самые высокие показатели убийств детей до 5 лет обнаружены ВОЗ в Африканском регионе: 17,9 на 100 000 мальчиков и 12,7 на 100 000 девочек. Самые низкие показатели отмечены в странах с высоким уровнем доходов в следующих регионах: Европа, Восточное Средиземноморье и Западно-Тихоокеанский регион.

Однако многие случаи детской смертности не расследуются в обычном порядке; не проводятся также посмертные обследования, что затрудняет установление точных данных о смертности от жестокого обращения с детьми в той или иной стране. Даже в богатых странах существуют проблемы с четким распознаванием случаев убийства новорожденных и определением количества таких случаев. Высокий уровень неправильного установления причин смерти на основании свидетельств о смерти был обнаружен, например, в нескольких штатах США. Смертные случаи, отнесенные к другим причинам, – например, к синдрому внезапной смерти младенца или к несчастным случаям, – как обнаруживалось при повторном исследовании, часто оказывались убийствами. Поэтому случаи жестокого обращения со смертельным исходом встречаются гораздо чаще, чем это следует из официальных данных по каждой стране, где были проведены расследования смертей младенцев. Наиболее типичной причиной смерти детей в результате жестокого обращения является травма головы, за ней следуют ранения брюшной полости, часто сообщают также о преднамеренном удушении как причине смерти.

Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что преобладающей формой жестокого обращения, которому подвергаются маленькие дети, является «*сотрясение*». Возраст большинства таких детей – менее 9 месяцев. Внутричерепные кровотечения, кровоизлияния в сетчатку и мелкие «осколочные» переломы крупных суставов детских конечностей могут явиться результатом очень быстрого встряхивания младенца. Они также могут быть следствием сочетания встряхивания и удара головы о поверхность. Чаще всего виновниками такого жестокого обращения становятся мужчины, хотя бы потому, что они в среднем физически сильнее женщин и применяют больше силы, а не потому что они более склонны к такому виду жестокого обращения. Согласно некоторым оценкам, около одной трети младенцев, подвергшихся сильному встряхиванию, умирает, а большинство выживших долго страдает от таких последствий, как умственная отсталость, церебральный паралич и слепота.

Отдельного рассмотрения требует вопрос о применении к детям старшего возраста *телесных наказаний* в воспитательных целях. Проведенные в различных странах обследования населения показывают, что физическое насилие в виде телесных наказаний чрезвычайно распространено, несмотря на то что в ряде стран они запрещены на законодательном уровне. Например, когда в 1995 г. в США опрашивали родителей, как они наказывают своих детей, был получен уровень физического насилия 49 случаев на 1000 детей, причем учитывались следующие виды поведения: удар ребенка каким-нибудь предметом не по ягодицам, пинки, избиение и угроза ребенку ножом или оружием.

Имеющиеся в наличии исследования позволяют предположить, что применение телесных наказаний к детям в других странах не ниже, а может быть даже и выше, чем в США. Так, при обследовании детей из всех слоев населения в Египте 37 % сообщили об избиении или связывании их родителями, а 26 % – о переломах, потере сознания или о постоянном нездоровье как результате избиения или связывания. В Республике Корея при последнем

обследовании родителей и их поведения в отношении своих детей две трети из них признали, что секли розгами своих детей, а 45 % подтвердили, что ударяли, пинали или били их. При проведении обследования домашних хозяйств в Румынии 4,6 % детей сообщали о том, что они страдают от постоянного жестокого физического обращения, включая удары предметами, прижигание или лишение пищи. Приблизительно половина румынских родителей отмечали, что бьют своих детей «регулярно», причем 16 % – при помощи предметов.

Распространенность «грубых физических наказаний» детей не ограничивается несколькими странами или одним регионом мира. Родители в Египте, сельских областях Индии и на Филиппинах сообщали о том, что они наказывали своих детей, ударяя их предметом по какой-либо части тела, кроме ягодиц, по крайней мере один раз за предшествующие шесть месяцев. О таком же поведении сообщали в Чили и в США, хотя гораздо реже. О более грубых формах насилия – когда детей душат, наносят им ожоги или угрожают ножом или оружием, – сообщалось еще реже. Сходные сообщения родителей в других странах подтверждают, что грубые физические наказания детей распространены повсюду, где бы ни проводились исследования.

Что касается более «умеренных физических наказаний», применяемых родителями в различных странах, то, по данным международных экспертов¹⁷, «умеренное наказание» не везде подпадает под разряд плохого обращения, хотя некоторые профессионалы и родители рассматривают такие формы наказания как неприемлемые. В этой области, как показывает проведенное исследование, существует широкое расхождение между культурами. Шлепанье детей рукой по ягодицам – самая обычная мера наказания, о которой сообщали в каждой стране, за исключением Египта, где в качестве наказания чаще применяются другие меры – такие как встряхивание, щипки, пощечины или оплеухи. Родители в сельских местностях Индии, однако, сообщали о пощечинах так же часто, как и о шлепках по ягодицам, тогда как в других странах пощечины или оплеухи встречаются реже.

Конвенция ООН о правах ребенка требует, чтобы государства защищали детей от «всех форм физического или психического насилия» в то время, когда они находятся под опекой родителей и других лиц, а Комитет ООН по правам детей подчеркивает, что телесные наказания несовместимы с данной Конвенцией. В 1979 г. Швеция стала первой страной, запретившей все формы телесного наказания детей. С тех пор ряд других государств, в том числе Великобритания, запретили телесные наказания. Кроме того, были вынесены определения конституционных и верховных судов, осуждающие телесные наказания в школах и исправительных учреждениях – в том числе в таких странах, как Намибия, ЮАР и Зимбабве. Верховный суд Израиля в 2000 г. заявил о незаконности всех видов телесных наказаний. Эфиопская Конституция 1999 г. защищает право детей не подвергаться телесным наказаниям в школах и воспитательных учреждениях. Телесные наказания в школах были запрещены также в Новой Зеландии, Республике Корея, Таиланде и Уганде.

Тем не менее исследования указывают на то, что телесные наказания по-прежнему не запрещены в учреждениях для малолетних правонарушителей (по крайней мере, в 60 странах), в школах и других учреждениях для детей (по крайней мере, в 65 странах). Практически во всех странах закон разрешает наказывать физически детей дома. Там, где не происходит постоянного реформирования правоохранительной системы и системы образования, телесные наказания (по данным немногих существующих исследований) все еще чрезвычайно распространены.

Отсутствие заботы о ребенке признается еще одним видом насилия по отношению к ребенку. Оно может проявляться в разных формах, например, в несоблюдении рекомендаций по уходу; неправильных методах лечения; лишении ребенка пищи, приводящем

¹⁷ WorldSAFE (World Studies of Abuse in Family Environments) <http://www.inclen.org/research/ws.html>

к голоданию; доступе детей к наркотикам; неадекватной защите от окружающих опасностей и иных действиях (бездействие), ведущих к физическому неблагополучию ребенка. Зброшенность, недостаточный контроль, отсутствие гигиены и лишение образования – все это также считается доказательством отсутствия заботы.

Официальная статистика обычно мало что может сказать о моделях жестокого обращения с детьми. Отчасти это связано с тем, что во многих странах не существует законодательных предписаний, обязывающих реагировать на жалобы о жестоком обращении с детьми или об отсутствии заботы о нем. Там же, где такие правила существуют, модели жестокого обращения с ребенком статистика не фиксирует. Иногда властям сообщают только о заниженном числе случаев плохого обращения с детьми, даже если некоторые органы обязаны об этом отчитываться в полной мере.

Оценки распространенности *сексуального насилия* сильно различаются в зависимости от применяемых определений и способа сбора информации. Согласно опубликованным результатам исследований, в которых взрослые сообщали ретроспективно о своем собственном детстве, распространенность сексуального насилия над мальчиками находится в диапазоне от 1 % – там, где использовалось узкое определение сексуального контакта, включающее давление или силу, до 19 % – там, где использовали более широкое определение. Сообщения взрослых женщин о сексуальном надругательстве, испытанном в детстве, дают показатели в диапазоне от 0,9 % при использовании строгого понятия изнасилования до 45 % при гораздо более широком определении. Однако согласно исследованиям Р. Крукса и К. Бауэр¹⁸, уровень сексуальных насилий над детьми в различных государствах приблизительно одинаков.

Исследованию *психологического насилия над детьми* во всем мире уделяется еще меньше внимания, чем физического и сексуального. По-видимому, культурные факторы значительно влияют на методы, которые выбирают родители для нефизического наказания своих детей, – некоторые из них могут рассматриваться людьми из другого культурного окружения как психологически вредные. Более того, последствия психологического насилия, как бы их ни определяли, сильно различаются в зависимости от условий и возраста ребенка.

3. Престарелые и люди с ограниченными возможностями. До того как в последней четверти XX века во многих странах стали бороться с жестоким обращением с детьми и домашним насилием, плохое обращение с пожилыми людьми оставалось частным делом, скрытым от внимания общественности.

Первоначально считалось, что проблемы престарелых связаны только со старением, и потому они рассматривались в контексте обеспечения социальными пособиями; однако постепенно стало ясно, что жестокое обращение с пожилыми, как и другие формы семейного насилия, стало не только делом здравоохранения, но и правоохранных органов. Поэтому именно органы здравоохранения и правоохранные органы диктуют сегодня, как рассматривать жестокое обращение с пожилыми людьми, как его анализировать и как с ним бороться.

Жестокое обращение с пожилыми людьми было впервые описано в британских научных журналах в 1975 г., как случай «избиения бабушки». Как социальная и политическая, эта проблема стала предметом рассмотрения Конгресса США, затем за нее взялись исследователи и практики. В течение 1980-х гг. научные исследования и правительственные акции на эту тему проводились в различных странах – Австралии, Канаде, Норвегии, Швеции и США, в следующем десятилетии – в Аргентине, Бразилии, Чили, Индии, Израиле, Японии, ЮАР, Великобритании и других европейских странах.

¹⁸ Robert Crooks, Karla Baur: Our Sexuality. 8th ed., 2002.

Хотя вопрос о необходимости защиты от жестокого обращения с пожилыми людьми впервые был поставлен в развитых странах, где и была проведена большая часть исследований, отдельные свидетельства и сообщения из развивающихся стран показали, что это универсальное явление. То, что к жестокому обращению с пожилыми относятся теперь гораздо более серьезно, отражает растущую озабоченность обеспечением прав человека, соблюдением равенства полов, а также распространенностью домашнего насилия и старением населения.

Единого определения «престарелого возраста» не существует – на практике принято считать, что начало пожилого возраста совпадает с выходом на пенсию в 60–65 лет, однако для большинства развивающихся стран социальная концепция, основанная на пенсионном возрасте, не слишком важна. Более значимы в этих странах функции, выполняемые людьми в течение их жизни. Таким образом, престарелый возраст нужно рассматривать как тот период жизни, когда люди из-за физического ослабления больше не могут выполнять свои функции в семье или на работе.

Озабоченность плохим обращением с пожилыми людьми растет из-за того, что в ближайшие десятилетия как в развитых, так и в развивающихся странах доля пожилых людей среди населения резко увеличится – то, что по-французски получило название «le troisième âge» («третий возраст»).

Предсказывают, что к 2025 г. количество людей в мире в возрасте 60 лет и старше более чем удвоится и достигнет около 1,2 млрд по сравнению с 542 млн в 1995 г. Общее число престарелых людей в развивающихся странах также более чем удвоится к 2025 г., достигнув 850 млн, что составляет 12 % от всего населения развивающегося мира; причем ожидают, что в некоторых странах, включая Колумбию, Индонезию, Кению и Таиланд, число пожилых увеличится в 4 раза. Всего в мире каждый месяц 1 млн людей достигает возраста 60 лет, и 80 % из них живут в развивающемся мире.

Следует отметить, что в отличие от жестокого обращения с детьми, нормы о запрете которого, как правило, закреплены в законодательстве, понятие и формы жестокого обращения с престарелыми на законодательном уровне либо не сформулированы, либо определены в самой общей форме. Поэтому когда речь идет о жестоком обращении с престарелыми, то имеется в виду преднамеренное или непреднамеренное действие или бездействие, ведущие к ненужному страданию, травмам или боли, потерям, нарушению прав человека и снижению качества жизни.

Какими терминами будет обозначаться поведение – «плохое обращение», «отсутствие заботы» или «эксплуатация» – вероятно, зависит от того, как часто происходит плохое обращение, от его длительности, жестокости и последствий и, прежде всего, культурного контекста. Например, у индейцев навахо (Navajo) в США старейшины племени считают, что старики обязаны делиться своим имуществом с семьями, это их культурный долг и даже привилегия; а постороннему исследователю это кажется экономической эксплуатацией пожилого человека членами семьи. Другие индейские племена в США рассматривают плохое отношение к престарелым не как индивидуальную проблему, а как проблему общины.

Определение, разработанное в 1993 г. неправительственной Организацией по предупреждению плохого обращения с престарелыми в Великобритании («Action on Elder Abuse»¹⁹) и впоследствии воспринятое Международной сетью по предупреждению плохого обращения с пожилыми, гласит, что «плохое обращение с пожилыми – это единичное или повторяющееся действие либо отсутствие соответствующего действия (бездействие) там, где ожидается ответственность, результатом чего является ущерб или страдания, причи-

¹⁹ <http://www.elderabuse.org.uk/Index.htm>

ненные пожилому человеку»²⁰. Специалисты в области защиты прав пожилых людей выделяют следующие формы плохого обращения:

физическое насилие, т. е. причинение боли или нанесение травмы, использование физической силы или ограничение свободы движения с помощью физической силы или наркотических средств;

психологическое или эмоциональное жестокое обращение, т. е. причинение психических мучений, непочтительная речь, неуважение, пренебрежение к личной жизни, шантаж, злоупотребление властью;

финансовое и материальное насилие, т. е. кража, вымогательство фондовых ценностей, принуждение к подписанию каких-либо документов, использование незаконных полномочий для распоряжения имуществом, мошенничество, расхищение ценностей или разорение жилища, лишение средств существования, незаконная или вредная эксплуатация;

сексуальное насилие, т. е. сексуальный контакт любого рода с пожилым человеком без его согласия;

отсутствие ухода, т. е. отказ или неспособность выполнять обязанности по уходу за пожилым человеком, лишение медикаментов или злоупотребление одурманивающими лекарствами, которые могут дополняться (но не обязательно) намеренными попытками причинить физическое или эмоциональное страдание пожилому человеку.

Во Франции разновидностью насилия в отношении лиц старшего возраста признается также лишение их гражданских прав, запрет на голосование, изъятие удостоверений личности, ограничение свободы, недостаточные меры по защите.

На формулирование этого определения жестокого обращения с пожилыми сильно повлияла работа, проведенная в Канаде, Великобритании и США. Исследователи в других странах, например, в Китае (специальный административный район Гонконг), Финляндии, Греции, Индии, Ирландии, Израиле, Норвегии, Польше и ЮАР, подошли к этому вопросу с абсолютно другой стороны. Норвежские исследователи, например, определяют жестокое обращение при помощи «*треугольника насилия*», включающего жертву, насильника и свидетелей (прямых или косвенных). В таких странах, как Китай, где подчеркивают гармонию в обществе и уважение к людям, отсутствие ухода за старым человеком считается жестоким обращением с ним. Если члены семьи не выполняют своих обязанностей перед пожилыми родственниками в части предоставления им пищи и крова, то это также считается отсутствием заботы.

Люди с ограниченными физическими возможностями также часто подвергаются насилию в семье, являясь фактически одной из самых ущемленных групп в любом обществе. Эти люди беззащитны перед лицом насилия и эксплуатации, поскольку занимают маргинальное положение в обществе. В своей повседневной жизни они часто зависят от членов семьи и нанятых сиделок, и этот высокий уровень зависимости может быть плодородной почвой для насилия.

Еще больше усложняет ситуацию тот факт, что лица с ограниченными возможностями, подвергшиеся домашнему насилию, в силу своего физического или психического состояния часто не могут попасть в безопасное убежище, поскольку не отвечают определенным критериям, а кризисные центры для людей, переживших домашнее насилие, еще не умеют предоставлять помощь таким клиентам.

Обращает на себя внимание также и то обстоятельство, что *специальные законодательные акты*, направленные на защиту лиц старшего возраста и лиц с ограниченными возможностями от домашнего насилия, *отсутствуют*; подобные нормы изредка можно встретить в лишь комплексных законах, посвященных борьбе с насилием в семье. Примером

²⁰ The International Network for the Prevention of Elder Abuse // <http://www.inpea.net/>

такого акта является Закон Малайзии 1994 г. о домашнем насилии (статья 2), который прямо предусматривает, что его действие также распространяется и на совершеннолетних нетрудоспособных членов семьи виновного, которыми признаются лица, признанные полностью или частично нетрудоспособными по причине физического или психического заболевания либо пенсионного возраста, проживающие совместно с виновным и являющиеся членами его семьи.

Глава 2. Ситуация с домашним насилием за рубежом

Исторические корни проблемы домашнего насилия в странах, традиционно относящихся к англосаксонской правовой семье – Великобритании, США и Канаде, – уходят своими корнями в систему общего права. Согласно канонам этой системы, муж чина имел право «наказывать» жену и ребенка с применением умеренных мер физического насилия. Следовательно, то обстоятельство, что общество реагирует на проблему насилия в семье с опозданием, вызвано традиционными общественными воззрениями. Семейный дом часто идеализируют, считая его безопасным и счастливым, однако домашнее насилие очень хорошо знакомо многим женщинам и детям. Вспомним, что насилие по отношению к женщине было обычной составляющей брака в средневековье и на заре промышленной революции.

В Европе первое решительное требование уравнивать женщин в правах с мужчинами прозвучало только в конце XVIII столетия, когда возросшее благосостояние и общий социальный прогресс дали некоторым женщинам возможность получить образование. Французская революция 1789 г. пробудила радикальные идеи во многих уголках Европы, а в Англии вдохновила Мэри Уолстонкрафт на написание эссе «Доказательство прав женщины» (*A Vindication of the Rights of Woman*, 1792), явившегося прямым ответом на трактат Томаса Пэйна «Права человека» (*Rights of Man*, 1791), который стал знаменитым в эпоху Просвещения. Она сравнила жизнь замужней женщины с рабством, отвергая идею о том, что место женщины только в доме, под опекой и контролем мужа или отца.

Английская поэтесса и романистка Каролина Нортон (1808–1877) писала: «как женщина, я не имею прав, я – всегда неправа». История красавицы Каролины Нортон, внучки Шеридана, женщины, которая принадлежала к верхушке среднего класса с влиятельными социальными связями, иллюстрирует юридическую составляющую брака женщины в викторианской Англии в начале XIX века. Ее отец умер, когда она была ребенком, оставив семью разоренной и в долгах. Опасаясь за свое благополучие, она была вынуждена в 16 лет выйти замуж за члена парламента Джорджа Нортон. Следует сказать, что ее родственники заблуждались насчет финансового состояния Нортон, и супруги были вынуждены полагаться только на писательские гонорары Каролины, которая редактировала модные дамские журналы, писала стихи, пьесы и романы, и на помощь ближайшего друга семьи Каролины – лорда Мельбурна. Брак оказался несчастлив с самого начала, и Каролина систематически подвергалась жестоким избиениям. Все заработки она тратила на домашние нужды. В конце 1835 г., когда вновь избитая Каролина гостила у родственников, Нортон отослал сыновей к своей двоюродной сестре и запретил жене с ними видеться. Затем он подал иск на 10 тысяч фунтов стерлингов против лорда Мельбурна (в то время премьер-министра Великобритании), обвиняя его в любовной связи с Каролиной. Тем самым он надеялся отсудить хоть сколько-нибудь денег, но ввиду отсутствия доказательств дело было закрыто. Супруги разошлись, но Нортон отказался сообщить жене, где находятся их дети. Он уклонился от исполнения английских законов, разрешавших матери хоть изредка навещать детей, уехав в Шотландию, где не подпадал под юрисдикцию английского суда. Каролина начала кампанию с целью изменить правила опеки над несовершеннолетними. Отчасти благодаря ее усилиям, в 1839 г. парламент принял акт, разрешавший женщинам опеку над детьми до семи лет (женщины, виновные в прелюбодеянии, утрачивали эти права). По крайней мере, теперь матерям стало легче добиваться свиданий со своими детьми. Хотя лорд Мельбурн и выиграл дело, Каролина в результате скандала была отвергнута обществом – она не могла развестись с мужем, поскольку инициатором развода мог быть только он, ей не позволялось

видеть своих детей, муж конфисковал у издателей гонорары жены и отказался выплачивать ей содержание. Лишь в 1857 г. в Великобритании был одобрен Закон о гражданском разводе, с изданием которого женщина впервые получила право обращаться за разводом, а 1886 г. – Закон об опеке над несовершеннолетними, принимавший во внимание интересы благополучия ребенка. Отныне у матери появилось право опеки над детьми, а также возможность стать единственным их опекуном после кончины мужа.

Вообще, XIX век стал свидетелем первой волны феминизма, связанной с борьбой женщин за право на раздельное проживание, развод и опеку над детьми, на имущество, а также юридические права на защиту от домашнего насилия. Радикализм в это время мало-помалу добился многих своих целей, но политическое и половое равноправие женщин к их числу не принадлежало, поскольку в викторианскую эпоху женщину считали «добрым ангелом мужчины», отводя ей традиционную роль жены, матери и хранительницы домашнего очага, лишая ее при этом права на получение образования, распоряжение своим имуществом и т. п.

Тем не менее, несмотря на все ограничения, некоторые женщины начали добиваться признания своих прав. Благодаря этому за всеми женщинами был признан ряд важных юридических прав, в том числе права на своих малолетних детей и право владеть имуществом. В течение ряда лет женские организации боролись за изменение законов и отношение общественного мнения к изнасилованию. Представители этих организаций подчеркивали, что изнасилование должно рассматриваться в качестве уголовного преступления против личности. Это не просто физическое насилие, а покушение на личность человека, его достоинство – акт агрессии, в котором жертву лишают права самоопределения. Это акт насилия, который, если в действительности не увечит и не убивает, тем не менее совершается под угрозой смерти. Начатая кампания дала некоторые результаты в изменении законодательства, и в современном праве изнасилование рассматривается как особый вид тяжких уголовных преступлений.

Следует отметить, что до конца XIX века в Великобритании не было законов, запрещавших мужчине физическое насилие по отношению к его жене, за исключением нанесения ей телесных повреждений или убийства. Кроме того, ранее в системе общего права насильственное сексуальное посягательство мужа на жену не квалифицировалось как изнасилование. Согласно прецеденту, созданному в 1736 г. судьей Мэтью Хейлом²¹, «муж не может быть признан виновным в изнасиловании его законной жены вследствие их взаимного супружеского согласия и в соответствии с брачным контрактом, коим она сама отдает себя своему мужу, не имея права расторгнуть его». Подобная трактовка изнасилования в браке получила поддержку известных английских юристов, в частности Блэкстона, который выдвинул теорию единства супругов в браке, согласно которой женщина теряла свою гражданскую идентичность в браке и впо следствии могла рассматриваться как собственность своего мужа. В своих Комментариях к законам Англии Блэкстон писал: *«Муж и жена по закону являются одним лицом; это означает, что само существо или юридическая сущность женщины во время брака являются условными или, по меньшей мере, инкорпорированными... в сущность ее мужа, под чьим крылом, защитой и крышей она пребывает...»*²². В это же время изнасилование чужой жены считалось преступлением против собственности другого человека, а не преступлением против личной неприкосновенности. В результате общее право признавало, что муж не может украсть (т. е. изнасиловать) свою собственность (т. е. жену), вследствие чего изнасилование в браке считалось юридически невозможным. Эта формулировка до последнего времени сохраняла законную силу в Англии и Уэльсе: до тех пор, пока судом не вынесено постановление, ограждающее женщину от притязаний, пока нет

²¹ Hale, 1736.

²² Цит. по: http://www.wikigender.org/index.php/Marital_Rape

судебного предписания о личной защите или пока не оформлен развод, даже отдельно проживавшая женщина не имела правовой защиты на случай изнасилования своим формальным супругом²³.

Известный английский юрист Партингтон (являющийся сегодня одним из ведущих специалистов в области уголовного права) указывает, что в последние 20 лет проблемы, связанные с домашним насилием и иными видами насилия, происходящего в семейном доме, оказали огромное воздействие не только на структуру системы семейной юстиции, но и на роли тех людей, которые работают в этой системе. Для разрешения этих проблем на законодательном и политическом уровне понадобилось большое число изменений, цель которых состояла в оказании помощи жертве насилия, а также в общей превенции таких преступлений, в целях оповещения всех слоев общества о том, что такое поведение не одобряется²⁴.

Безусловно, взгляды на домашнее насилие в Великобритании значительно изменились, о чем свидетельствует принятие ряда законов о защите детей, а также издание в 2004 г. специального акта о борьбе с домашним насилием (будут подробно освещены далее). Но даже до издания этих законов политика, проводимая министерством внутренних дел Великобритании, свидетельствует об изменении взглядов государства на данную проблему; так, в 1990 г. домашнее насилие было переведено в ранг более серьезных преступлений, в связи с чем жертвам обеспечивалась поддержка и сопровождение полиции, а десять лет спустя, в 2000 г., домашнее насилие уже характеризовалось как нарушение прав человека.

Изменение общественных взглядов на проблему домашнего насилия и последовательные шаги законодателей в определенной мере снизили уровень насилия в семье, однако и сейчас в Великобритании, несмотря на предпринимаемые действия, он достаточно высок²⁵.

Как отмечается в Руководстве по назначению гражданских и уголовных санкций (впервые руководство было издано Министерством юстиции Великобритании в 2003 г.), «домашнее насилие существует и причиняет вред как отдельным семьям во всех социальных слоях, так и обществу в целом. На общество ложатся издержки и последствия – не только финансовые, но, что более важно, социальные последствия для жертв домашнего насилия, особенно детей, которые могут страдать от плохого образования и социальной изолированности, которые являются результатом жизни в условиях домашнего насилия. В XXI веке мы видим шокирующие последствия, когда каждые две недели в результате домашнего насилия умирают две женщины, и домашнее насилие составляет 17 % от всех насильственных преступлений в Великобритании. Известно, что в отношении лиц, страдающих от домашнего насилия, чаще всего такие преступления совершаются повторно, и каждое последующее преступление оказывается более тяжким, чем предыдущее, и в результате может привести к смерти потерпевшего»²⁶.

Согласно последним статистическим данным (British Crime Survey 2009/2010), опубликованным на сайте Министерства юстиции Великобритании, каждая четвертая женщина

²³ Изнасилование в браке считалось преступлением только в немногих западных странах, включая Данию, Швецию, Норвегию и Канаду.

²⁴ *Partington M.* Introduction to the English Legal System. – N.-Y.: Oxford University Press Inc., 2008. P. 178.

²⁵ Министерство внутренних дел Великобритании, департамент правительства по решению внутренних дел разработали правительственную политику по преодолению домашнего насилия (Government Policy Around Domestic Violence). В этом документе правительство сформулировало определение домашнего насилия, на основании которого впоследствии были разработаны меры по преодолению домашнего насилия, включая координацию сотрудничества между разными агентствами; повышению уровня осведомленности общественности о данной проблеме; усилению мер со стороны правоохранительной системы по решению проблемы насилия; сбору статистики о домашнем насилии; предоставлению временных убежищ жертвам насилия и привлечению преступников к ответственности.

²⁶ www.justice.gov.uk

в Великобритании в течение жизни подвергается домашнему насилию; каждая двадцатая женщина в течение года и каждая пятая женщина в течение жизни подвергаются преследованию со стороны мужчин; примерно 66 000 женщин в Англии и Уэльсе подверглись калечащим операциям на половых органах (во всем мире число таких женщин составляет примерно 100–140 млн); в 2009 г. в Великобритании и в заморских территориях было зарегистрировано 377 обращений в связи с насильственным браком; по официальным оценкам, минимальные расходы Великобритании в связи с насилием против женщин и девочек составляют 37,6 млн фунтов стерлингов.

В Соединенных Штатах Америки насилие в семье в отношении женщин по-прежнему остается острой проблемой. Согласно статистике, 34 % убийств женщин старше 15 лет совершают их мужья или любовники²⁷. Ежегодно совершается более 4 млн актов насилия в семье, и до 40 % от общего числа вызовов полиции связаны с жалобами на акты насилия в семье (согласно статистическим данным, в 1992 г. суды штата Массачусетс вынесли по гражданским делам около 60 тыс. постановлений о пресечении насилия, призванных защитить женщин от дурного обращения партнеров²⁸.

Несмотря на столь широкое распространение проблемы насилия в семье, меры по ее решению стали принимать сравнительно недавно. Со времен первого официального упоминания о «домашнем насилии» в США в 1977 г. прошло уже более 30 лет, а само насилие между супругами в наши дни признается серьезной уголовно-правовой проблемой. В литературе есть упоминания о деле 1879 г. и даже нормативных источниках 1641 г. (Закон о свободах колонистов залива Массачусетс 1641 г.²⁹), где так или иначе устанавливались ограничения в отношении насилия в семье. В конце XIX века в законодательстве отдельных штатов появились нормы, предусматривавшие наказание за избиение жен, но на практике эти нормы почти не применялись. Только в 60-е годы XX столетия, с активизацией движения за равноправие женщин, к проблеме насилия в семье было привлечено всеобщее внимание. Но и по сей день суды с большой неохотой вмешиваются в конфликты между супругами, за исключением вопиющих случаев с тяжкими последствиями. Полицейские также очень не любят иметь дело с фактами насилия в семье, считая их наиболее неприятной и неблагодарной составляющей своих служебных обязанностей. Первым в США случаем выигранного уголовного дела по обвинению в изнасиловании собственной жены стало в 1979 г. дело, возбужденное против Джеймса К. Кретьена. До этого изнасилование жены считалось преступлением только в пяти штатах. После решения по делу Кретьена во многих других штатах были приняты соответствующие законы или созданы прецеденты, определяющие уголовную ответственность за подобное деяние³⁰.

Отмечая большой временной разрыв между приведенными источниками, необходимо отдать должное женским феминистским движениям, благодаря усилиям которых, начиная с 70-х г. прошлого века, проблема домашнего насилия не просто сдвинулась с мертвой точки, но начала стремительно внедряться в действующее законодательство. С 1990-х гг. к идее борьбы с домашним насилием подключаются и мужские организации, так как проблемы домашнего насилия в отношении мужчин оказались в тени.

По официальным оценкам, чаще жертвами домашнего насилия становятся женщины, но по другим данным, значительно больше мужчин, чем женщин, не обращаются в пра-

²⁷ Источник информации: данные Федерального бюро расследований за 1976–1987 гг.

²⁸ *Developments in the Law – Legal Responses to Domestic Violence*. HLR. 19936 Vol. 10 6. – P. 1501.

²⁹ *Green, Nicholas St. John*. Criminal Law Reports: Being Reports of Cases Determined in the Federal and State Courts of the United States, and in the Courts of England, Ireland, Canada, etc. with notes. Hurd and Houghton. 1879.

³⁰ Э. Гидденс. Курс лекций // <http://polbu.ru/addlib.phtml>

воохранительные органы за помощью, что подтверждают и эмпирические исследования³¹. Ведь суть насилия – прежде всего унижение жертвы, низведение ее до своего уровня и ниже. Только таким образом насильник, который просто не в состоянии «подняться» сам, перестает хотя бы на время чувствовать себя ущемленным.

За время своего интенсивного развития институт домашнего насилия в США, по мнению американских правоведов, прошел три этапа: этап формирования общественного мнения в 1968–1977 гг.; этап становления теоретически обоснованных концепций – 1978–1987 гг.; этап дифференциации ответственности, который начался в 1988 г. и продолжается до настоящего времени.

В течение первых десяти лет (1968–1977 гг.) формирование активной позиции общества велось в двух направлениях – практическом (деятельность общественных организаций) и теоретическом (научные разработки).

Таким образом, во-первых, активизировалось общественное движение на низовом уровне, нацеленное на оказание помощи жертвам домашнего насилия, изнасилования, инцеста путем создания телефонных линий доверия, приютов для женщин, подвергшихся избиению, где они могли находиться некоторое время вместе со своими детьми³², а также повышение уровня информированности общества посредством проведения шествий и митингов. Общественные организации осуществляли и работу по продвижению реформы законодательства о домашнем насилии в законодательных органах. Прделанная работа начала сказываться и на литературных источниках (например, Сьюзен Броунмиллер «Против нашей воли», публикации Андреа Дворкин, Кэтрин МакКиннон, а также членов движения «Женщины против порнографии»), что просто не могло не подтолкнуть к дальнейшим исследованиям в области криминологии.

Во-вторых, важную роль сыграли криминологические исследования. Мари-Андре Бертран, работая в Канаде, разбила миф о гендерном равенстве перед законом. Англичанин Фрэнсис Хейденсон показал отсутствие интереса у криминологов к низкому уровню преступности среди женщин по сравнению с мужской преступностью. В США Дорис Кляйн были выявлены криминологические предубеждения отдельных исследователей, недооценивающих по половому признаку женскую преступность и преступность против женщин.

Аргументация в этот период строилась в основном с точки зрения борьбы с условиями дискриминации по половому признаку и способствовала возрастанию солидарности среди женщин, вне зависимости от возраста, расы, сексуальной ориентации или социального положения.

Второй этап, 1978–1987 гг., характеризуется значительным ростом объема литературы, в том числе профессиональной – в области криминологии и смежных областях. В начале 1980-х гг. в криминологии уже явно выделяется раздел о преступности против женщин. К концу этого периода уже образовался достаточно большой объем литературы о женщинах и преступности, но достижение идеала равенства все еще означало принятие мужских стандартов и ценностей.

Начиная с 1988 г. и по сегодняшний день можно говорить о третьем этапе развития проблемы домашнего насилия в США, который характеризуется конкретными исследовательскими проектами. Здесь уже отмечаются первые эмпирические исследования последствий изменения уголовной политики: образование судов по домашнему насилию; развитие виктимологии и оценки насилия в отношении женщин, детей и остальных членов семьи, а также исследования по воспитательному воздействию пенитенциарных программ.

³¹ Robertson, Kirsten; Murachver, Tamar. Attitudes and Attributions Associated With Female and Male Partner Violence // Journal of Applied Social Psychology. 2009. 39: 1481. 10.1111/j.1559-1816.2009.00492.x

³² На сегодняшний день в США действуют около 1500 приютов для женщин.

Одним из результатов третьего этапа развития стал анализ практики различных судов и пенитенциарных учреждений, с учетом выявленных различий между мужчинами и женщинами, а равно между различными группами женщин. Такие исследования показали необходимость корректировки уголовно-правового реагирования на насилие в семье. Кроме того, уже с 1990-х гг. начали проводиться регулярные конференции по вопросам домашнего насилия, а работа по информированию общества вышла на принципиально новый уровень, охватив и средства массовой информации, и интернет-сообщество. Были поставлены новые задачи, например борьба с детской проституцией.

Можно отметить, что в начале 90-х гг. прошлого века домашнее насилие в США стало основной причиной травматизма среди женщин в возрасте от 15 до 44 лет – от трех до четырех миллионов потерпевших, это больше, чем в дорожно-транспортных происшествиях, при грабежах и изнасилованиях вместе взятых по США в целом.

Развитие концепции гендерного неравенства подтолкнуло к выявлению новых признаков дискриминации, таких как возраст, социальное положение, раса, сексуальная ориентация. Таким образом, чисто феминистское в своем начале движение обнажило и другие проблемные области общественных отношений, поэтому современная характеристика домашнего насилия по субъектному составу гораздо шире первоначальной и включает в себя:

- насилие мужа над женой – это самый распространенный из фиксируемых видов домашнего насилия;

- насилие со стороны жены в отношении мужа (в основном это длительная психотравмирующая ситуация, но бывает и в форме физического насилия);

- насилие над детьми, т. е. избиение детей, а порой и иная форма – непомерная опека, перерастающая в отношении к ребенку как к некоей собственности, вещи; в этом же ряду и желание постоянно контролировать ребенка, ограничивать его права и возможности;

- насилие над престарелыми;

- насилие, исходящее от стариков и детей, которое является самым скрытым видом домашнего насилия. Дети достаточно быстро учатся манипулировать родителями; именно из таких детей, как правило, вырастают подростки, склонные к демонстративным самоубийствам. По той же схеме манипулируют собственными детьми старики;

- насилие в отношении домашних животных как метод воздействия на другого члена семьи, это в основном физическое насилие или отсутствие нормальных условий содержания.

В этот же период в США начинает появляться первая статистика по домашнему насилию. Так, по некоторым оценкам, 1,3 млн женщин подвергаются домашнему насилию со стороны интимных партнеров ежегодно. При этом женщины составляют 85 % жертв зафиксированного домашнего насилия. Одна из 12 женщин и один из 45 мужчин подвергались преследованиям, а каждая шестая женщина и один из 33 мужчин пережили насильственные действия сексуального характера (изнасилование) или попытку таковых.

Конечно же, становятся свидетелями домашнего насилия и дети, которые воспринимают такое поведение своих родителей или опекунов как норму, но, так или иначе, это проявляется позже в эмоциональных и поведенческих отклонениях (низкая самооценка, ночные кошмары, комплекс вины, неконтролируемая агрессия). К тому же от 30 % до 60 % лиц, подвергшихся насилию со стороны своего партнера, переносят его на детей.

Центрами по контролю и профилактике заболеваний отмечается, что 34 % взрослого населения в США были очевидцами домашнего насилия, а 14 % женского населения заявляет о том, что они подвергались насилию со стороны супруга или сожителя. Более 1 млн женщин обращается ежегодно за медицинской помощью в результате избиений³³.

³³ Здесь и далее фактические данные приводятся с сайта Бюро статистики Департамента юстиции США // <http://>

Наибольшее количество насилия со стороны партнеров фиксируется в семьях с низким уровнем годового дохода (менее 25 тыс. долл. США в год), здесь наблюдается в 3 раза больше насилия со стороны сексуальных партнеров, чем в семьях с более высоким годовым доходом (свыше 50 тыс. долл. США в год).

В то же время проблема домашнего насилия долгое время оставалась лишь проблемой насилия в отношении женщин и детей, но в последние годы актуализировался вопрос о мужчинах, являющихся жертвами насилия в семье. По данным Бюро судебной статистики, на февраль 2003 г. мужчины составляли около 15 % жертв насилия со стороны интимного партнера. При этом женщины, которые применяют насилие в отношении мужчин, иногда даже более изощренны, чем последние, помимо укусов со стороны женщин применяются и подручные средства, а порой ножи или огнестрельное оружие. Это происходит вне зависимости от различий в физической силе.

Мужчины зачастую не сообщают о фактах насилия над собой, потому что не воспринимают его поначалу как насилие, а потом уже начинают осознавать, но опасаются огласки и непонимания со стороны окружающих, а также отсутствия доверия к таким сведениям, ибо сложно поверить в насилие «слабого» над «сильным». Другой причиной несообщения сможет стать нежелание расставаться со своими детьми, чтобы не оставлять их с матерью, склонной к насилию. Но даже на это небольшое количество сообщений о фактах насилия над мужчиной со стороны женщины полиция реагирует неохотно. Поэтому реальные статистические данные о домашнем насилии в отношении мужчин малоизвестны, в то время как сама проблема домашнего насилия над мужчинами не менее значима, чем насилие над женщинами и детьми.

Возможно, на первый взгляд, проблема домашнего насилия в отношении мужчин выглядит не очень серьезно, но не стоит забывать, что всего лет пятнадцать назад разработки в сфере домашнего насилия над женщинами тоже подвергались серьезной критике. Последние исследования показывают зависимость насилия в семье от агрессии со стороны женщин или взаимной агрессии партнеров. Это как улица с двухсторонним движением, на которой нельзя смотреть только в одну сторону. Здесь серьезно стоит, например, вопрос об ответной реакции мужчины на унижения и оскорбления со стороны женщины. На сегодняшний день это никак не оценивается с юридической точки зрения, но ведь речь идет как минимум о провокации, а в некоторых случаях можно говорить и об аффективных состояниях.

Несмотря на то, что в **Канаде** вопросы борьбы с домашним насилием разрешаются на уровне провинций и территорий, к компетенции которых отнесено право издания законов о преодолении домашнего насилия, а единого федерального закона о противодействии насилию в семье принято не было, такие вопросы интегрированы в текущие федеральные программы правительственных департаментов и органов, таких как министерство здравоохранения, министерство недвижимости и строительства, министерство юстиции, министерство по сохранению наследия³⁴, министерство по делам женщин, ведомство статистики Канады.

Кроме того, ряд проектов и программ развивают другие министерства – национальной обороны, по делам индейцев и народов Севера, по делам гражданства и иммиграции, иностранных дел и внешней торговли, Национальный информационный центр по проблемам семейного насилия и другие органы. Ежегодно осуществляется федеральное финансирование на цели предотвращения насилия в отношении женщин, которое идет на прямое финансирование поддержания убежищ, а также на проекты профилактики семейного насилия. Так, в мае 2005 г. Правительство Канады объявило о выделении финансирования

bjs.ojp.usdoj.gov/

³⁴ Министерство по сохранению наследия (Canadian Heritage). Название министерства звучит для нас несколько непривычно. Его предназначение – сохранять и развивать канадскую самобытность // <http://www.pch.gc.ca>

на 2005–2010 г. в объеме 5 млн канадских долларов на реализацию инициативы «Сестры по духу» – кампании, начатой в 2004 г. Канадской ассоциацией женщин коренного происхождения³⁵. Эти ассигнования направляются на поддержку мер по установлению числа пропавших без вести и убитых женщин-аборигенок, выявлению тенденций в этой области, углублению понимания основных причин насилия и лежащих в его основе факторов, способствующих насилию на расовой и сексуальной почве, а также по оказанию воздействия на развитие государственной политики в области борьбы с домашним насилием и программ, направленных на искоренение насилия. Предполагается, что в рамках инициативы «Сестры по духу» будет разработана всеобъемлющая стратегическая программа работы как на национальном, так и на международном уровне по защите прав женщин-аборигенок.

Правительство Канады также объявило об осуществлении новых инициатив, например, федеральной инициативы по борьбе против домашнего насилия в отношении престарелых. Примерами провинциальных мер в области борьбы с домашним насилием могут служить Стратегия по борьбе против межличностного насилия и посягательств в провинции Саскачеван и квебекский План действий по борьбе с сексуальными преступлениями на 2008–2013 гг. Правительство Онтарио учредило Консультативный совет по вопросам домашнего насилия для оказания консультативной помощи для более полного удовлетворения потребностей женщин, ставших жертвами домашнего насилия, а также их детей. Инициатива по оценке и уменьшению угрозы насилия в быту провинции Альберта содержит ряд мер комплексного реагирования органов уголовной юстиции на обращения лиц, пострадавших от домашнего насилия. В апреле 2008 г. в провинции Квебек было объявлено о принятии «Плана действий по борьбе с сексуальным насилием на 2008–2013 годы», включающего сто мероприятий, которые будут осуществлять 10 министерств, занимающихся этой проблемой. Бюджет плана составляет свыше 60 млн канадских долларов.

Все это свидетельствует о новой стадии в развитии государственной политики по пресечению семейного насилия³⁶. Тем не менее проблема домашнего насилия сохраняется. Так, по данным Ванкуверского Центра исследования проблем насилия, женщины, лишившиеся трудоспособности в результате побоев, теряют 7 млн долл. в заработках ежегодно. Система социального обеспечения расходует 1,8 млн долл. в год на поддержку женщин, которые вынуждены были прервать свои семейные или партнерские отношения из-за домашнего насилия. По оценкам экспертов, в Канаде расходуется 4,2 млрд долл. в год на покрытие расходов на медицинские нужды и потерянное рабочее время, связанное с сексуальным насилием и другими видами домашнего насилия в отношении женщин и девочек³⁷.

Основную ответственность за развитие политики и системы социальных служб, образования и здравоохранения несут правительства провинций и территорий Канады. Эти правительства определяют тип необходимых служб поддержки для женщин, подвергающихся домашнему насилию, а также размеры финансирования. Правительства всех провинций и территорий Канады уделяют много внимания проблеме запрещения всех видов насилия в отношении женщин, делая основной упор на превентивные меры.

Более двадцати лет в Канаде ведется изучение проблемы насилия в отношении женщин. Ежегодно федеральное правительство Канады выделяет около 176 млн долл. на различные инициативы по борьбе с домашним насилием. Провинциальные и муниципальные власти также делают немало: проводятся информационные и образовательные кампании, создаются убежища и службы в помощь пережившим насилие, программы для коррекции поведения мужчин. При этом налицо стремление учитывать потребности групп населения

³⁵ www.sistersinspirit.ca/

³⁶ <http://www.owl.ru/win/research/kanada.htm>

³⁷ Там же.

со специальными нуждами: женщин-инвалидов, аборигенов, представительниц национальных меньшинств.

Правоохранительные системы всех провинций и территорий Канады основаны на принципе «нулевой терпимости» ко всем проявлениям насилия. Полиции и судам предписано действовать решительно и быстро. Для реализации таких установок развиваются обучающие программы и тренинги для полиции, прокуроров, сотрудников пенитенциарных заведений, патрульных служб. В провинции Онтарио, например, проводится ежегодный тренинг для прокуроров, специализирующихся по делам, связанным с сексуальным и домашним насилием. В некоторых провинциях, таких как Новая Шотландия, обеспечивается привлечение к подобным тренингам всех сотрудников полиции, правоохранительных органов и пенитенциарных заведений. Провинция Саскачеван также обеспечивает тренингами работников правоохранительных органов и сотрудников местных органов власти и социальных служб (в соответствии с Законом о жертвах домашнего насилия провинции Саскачеван). Провинции и территории Канады, наряду с тренингами, подготовили учебные материалы, включая практические пособия для прокуроров, сотрудников системы исправительных заведений и правоохранительных органов.

Обратимся теперь к странам континентальной правовой семьи.

Конституция **Германии** провозглашает меры по защите всех основных прав и свобод человека независимо от национальности, расы, гражданства. Женщинам, равно как детям и престарелым, гарантирована защита от любых форм физического и психического насилия, что отражено в ст. 2 (ч. 1 и 2) Конституции страны (ч. 1 – «Каждый имеет право на свободное развитие своей личности, если он не нарушает насильственно прав другого лица или не нарушает насильственно конституционный порядок либо нормы морали»; ч. 2 – «Каждый имеет право на жизнь и свободу от физического ущерба»). Важна и ч. 1 ст. 1 Конституции Германии («Достоинство мужчин и женщин неприкосновенно»).

Предписания, предусматривающие защиту от насилия в семье, содержатся во многих законодательных актах – как действующих давно, так и изданных в последнее время с учетом меняющейся в государстве ситуации. Так, в 2002 г. были внесены изменения в Закон об иностранцах. Прежде жена-иностранка могла обратиться за помощью в вопросе о раздельном проживании только через 4 года пребывания в браке с германским гражданином. Теперь же после внесения поправок в указанный Закон этот срок снижен до 2 лет.

Надо отметить, что помимо законодательных мер и наряду с ними Федеральное правительство Германии борется с секс-трафиком женщин и детей своими средствами, в частности:

- 1) путем уголовного преследования виновных государственными органами;
- 2) путем проведения профилактических мероприятий (превенция);
- 3) путем различной поддержки потерпевших, включая обеспечение защиты свидетелей, выступающих по делам о домашнем насилии.

Так, женщинам, дающим в суде показания по такого рода делам в качестве свидетеля, обеспечивается место для проживания по Программе защиты свидетелей. Они также имеют право на финансовую помощь от государства, на медицинскую и психологическую поддержку. Для помощи в реализации этих задач создана организация с участием общественности и государства «Рабочая группа по незаконному трафику женщин (торговле женщинами)». Эта организация координирует применение мер борьбы с трафиком и работает под контролем Федерального министерства по делам семьи, старшего поколения, женщин и молодежи. Германское законодательство о предоставлении убежища иностранцам предусматривает защиту женщин, подвергшихся серьезному насилию в стране своего рождения, если они не могут найти себе защиту там. Если жизнь женщины, её телесная неприкос-

новенность или свобода оказываются под угрозой, виновные в этом могут преследоваться по линии Женевской конвенции о беженцах (§ 60 части 1 Германского закона о пребывании в стране – *Deutsche Aufenthaltsgesetz*). Женщине должен быть присвоен статус беженки, если она удовлетворяет всем другим критериям, предусмотренным в Женевской конвенции. Гуманитарная защита (протекция) может быть предоставлена женщине, не имеющей статуса беженки, в особых случаях, когда, например, она страдает от серьезной травмы. Все формы защиты женщины, подвергшейся насилию, включают предоставление разрешения на жительство и права получать благотворительную помощь и другие средства существования. Федеральная служба по делам миграции и беженцев при МВД Германии ответственна за прохождение всех заявлений о предоставлении убежища на территории Германии. Предоставлению убежища женщинам, подвергавшимся насилию в стране исхода, предшествует пространное интервью с чиновником миграционной службы, который принимает первичное решение по заявлению. Окончательное решение принимает Федеральная служба по признанию иностранцев беженцами, проводящая также регулярные тренинги для чиновников по гендерной специфике.

Тем не менее насилие против женщин в Германии продолжает считаться повседневным явлением в жизни общества, проявляющимся в самых разнообразных формах. Оно не ограничивается только причинением психического или физического ущерба целостности женского организма, но включает в себя утонченные формы поведения, препятствующие женщине в развитии и выражении её воли, игнорирующие её нужды и блага. Насилие в повседневной жизни ранжирется от приставаний и домогательств на улицах до вмешательства в трудовую жизнь, в различных формах неуважения, унижения женщины как объекта пренебрежения и постыдного обращения, а равно сексуального посягательства как внутри семьи, так и в общественном месте, изнасилования, убийства и трафика женщин.

В 2004 г. в Германии было зарегистрировано 211 172 случая преступного насилия, что совсем немного по сравнению с общим числом совершенных в данной стране преступлений. Как свидетельствует статистика, из 6,6 млн ежегодно совершаемых преступлений едва 3 % приходится на долю насильственных деликтов. Однако информационная ценность этой статистики достаточно ограничена, ибо речь идет лишь о статистике сообщений (доносов), которые дают точные сведения не о фактическом числе совершенных преступлений, а лишь о степени готовности населения к направлению в компетентные органы сообщений о фактах совершения преступлений.

Полицейская криминальная статистика информирует также о дифференциации потерпевших по признаку пола. При этом оказывается, что потерпевшие женского пола в Германии становятся жертвами своих родственников гораздо чаще, чем мужчины (по делам об убийстве – 47,3 %, по делам о посягательствах на половую неприкосновенность – 18,3 %, по делам о причинении телесных повреждений – 27,8 %). Правда, эти исследования латентного поля корректируют картину с помощью местной ведомственной статистики, которая засвидетельствовала, что из общего числа объектов исследования 68 % мужчин и 58 % женщин были инициаторами домашнего насилия в рамках сожительства³⁸. Как видим, семейное насилие в Германии далеко не всегда оказывается мужским делом. Более того, по некоторым данным женщины чаще совершают *тяжкие* насильственные действия и причиняют телесные повреждения, чем мужчины³⁹.

Как представляется, картина домашнего насилия, представленная в криминальной статистике, является дефектной во многих отношениях, однако исследования относительно насилия в семье, проведенные тридцать и более лет назад, могут помочь еще и сегодня.

³⁸ Jutta Ecarius. Handbuch Familie, Verlag fuer Sozialwissenschaften, 2007. – S. 639.

³⁹ Erster Periodischer Sicherheitsbericht, 2001, S. 75.

Риск стать жертвой насилия в ближайшем домашнем окружении не снизился за это длительное время. Никем другим, как своими ближайшими родственниками, оказываются чаще всего избиваемы дети, женщины и мужчины⁴⁰. В криминальной статистике риск оценивается, как правило, неверно: по её данным, самым высоким потенциалом опасности обладают сожители (партнеры), друзья и знакомые. Исследователи семейного насилия недаром называют семью «полем битвы» или «насильственным институтом»⁴¹.

Исследование насилия в семье, начиная с 1970-х гг., показывает, что наиболее высокий шанс стать его жертвой выпадает на долю детей. Долгое время действовавшее во всем мире законодательство, отдававшее предпочтение при воспитании детей телесным наказаниям, препятствовало правильному пониманию проблемы и правильному её восприятию обществом. Сегодня полицейская статистика все так же информирует об особой подверженности детей домашнему насилию.

Так, в 2004 г. в Германии полицией было зафиксировано 15 300 случаев сексуального злоупотребления детьми. Из них 96 % подозреваемых были лицами мужского пола, а потерпевших женского пола было 77,1 %. По данным новейших исследований, не менее 20 % всех детей и подростков во время их воспитания испытали хотя бы раз тяжкое насилие со стороны отца или матери. Из живших в Германии в 2005 г. 12,2 млн детей и подростков свыше 2 млн столкнулись с семейным насилием в процессе своего воспитания.

Во многом семейное насилие в отношении детей обусловлено изолированностью этой сферы жизни, скрытостью от постороннего глаза внутрисемейной жизни. Еще в 1977 г. итальянский криминалист Гарбарини сказал: «Child abuse “feeds” on privacy» (Насилие над ребенком питается частной жизнью)⁴². Разумеется, в данном случае речь прежде всего идет об изолированности частной сферы как питательной среды для насилия над детьми. Тем более что на практике злоупотребляющие насилием родители оказываются зачастую не просто в изоляции, но в серьезной социальной изоляции, и окружающие их люди не имеют в своем распоряжении средств ни для их поддержки, ни для влияния на них.

Германские исследователи Х. Шаль и Г. Ширрмахер в связи с этим считают возможным, чтобы на этой базе собственная нормативная оценочная модель развивалась на основе опыта из собственного детства, и тогда семейное насилие будет производить вполне нормальное впечатление⁴³. Поразительным образом то, что было плохо дома, начинает расцениваться как нормальное. В семье телесные наказания применялись, чтобы втолковать ребенку, что он должен избегать совершать опасные или запрещенные поступки, иначе к нему будут применены меры подавления. Но если отвлечься от таких «традиционных» представлений, то нельзя не заметить, что это чревато постепенным оформлением морального оправдания насилия, а это способно привести к тому, что и в наше время семейное насилие будет считаться легальной формой воспитания. Закрытость семьи в современном обществе может привести лишь к эскалации насилия внутри нее. А молчание окружения и сопротивление любому социально значимому изменению положения в данной сфере создают питательную среду для семейного насилия⁴⁴.

Как отмечают немецкие юристы, недостатки полицейской статистики приводят к тому, что она дает сильно искаженную картину действительности. Насилие в сожительстве и в семье остается невидимым для общества по самым различным причинам в их уникальном переплетении. И это действительно так, ибо вероятность сообщения в орган уголовного

⁴⁰ A. Habermehl. Gewalt in der Familie / In: Handbuch soziale Probleme. – Hamburg, 2002. – S. 419.

⁴¹ Jutta Ecarius. Op. cit. – S. 640.

⁴² Kai D. Bussmann. Verbot familialer Gewalt gegen Kinder. Köln. S.310 ff, 342 ff. – S. 646.

⁴³ H. Schall, G. Schirrmacher. Gewalt gegen Frauen und Moeglichkeiten staatlichen Intervention. Stuttgart, 1995. – S. 13ff.

⁴⁴ Jutta Ecarius. Op. cit. – S. 646.

преследования о серьезной степени знакомства между виновным и его жертвой практически ничтожна, вследствие чего большинство случаев домашнего насилия остаются для полиции и статистики нераскрытыми как конкретная форма домашнего насилия.

Так, по данным одного исследования, около 10 % германских женщин в течение года подвергаются в семье психическому насилию, в то время как вне семьи только 1–2 %⁴⁵. Все внешние случаи обычно обнаруживаются полицией, внутренние (в семье) – очень редко. Все дело в том, что потерпевшая, которая перед принятием решения о доносе в органы полиции уже побывала в психически осложненной ситуации, вынуждена впо следствии считаться с возрастающей агрессией со стороны виновного, если последний узнает, что расследование возбуждено по инициативе жертвы (потерпевшей). Порвать с обидчиком и немедленно от него отдалиться или отдалить его от себя не всегда возможно – часто для этого не хватает мужества, отсутствует материальная (финансовая) независимость, имеются общие дети. Кроме того, сделав шаг к доносу, жертва насилия порывает с закрытостью и анонимностью приватной жизни и должна искать защиты в сфере публичной, в частности в сфере судебного разбирательства.

Нельзя не сказать, что эта сфера поныне выражает достаточно часто незаинтересованность в защите интересов такой потерпевшей. Правда, в последние годы ее интерес к проблеме физического и сексуального насилия в семье значительно возрос. Возможно, к этому привел введенный в ГК Германии в 1997 г. запрет изнасилования супруги в браке, запрет насилия в процессе воспитания с установлением специальной гражданской ответственности за это (часть 2 § 1631 Гражданского кодекса Германии). Определенное влияние в этом плане имел и принятый в 2001 г. Закон о защите от насилия (*Gewaltschutzgesetz*), который обеспечил потерпевшему от насилия лицу прежде всего быстрое и легкое получение содействия со стороны суда по выдворению насильника из общей квартиры.

В этом плане все-таки необходимо соблюдать баланс и не следует представлять проблему только как проблему защиты женщин (даже если она зачастую так и выглядит). Тяжкое физическое насилие со стороны других членов семьи испытывают от 4 до 6 % опрошенных мужчин и женщин; жертвами агрессивных действий во время споров почти в равной пропорции становятся мужчины и женщины; мега-анализ данных из многих стран мира показывает, что среди жертв правонарушений в семье женщины составляют около 62 % (исключая сексуальное насилие).

Тем не менее многие исследователи, вопреки стремлению феминистических кругов использовать приведенные данные для формирования «политики против мужчин» как основной формы борьбы с домашним насилием, полагают, что ориентированная на поиск причин превенция насилия со стороны партнеров по браку или сожительству должна быть нацелена на погашение эскалации тяжкого насилия в самом его зародыше. «Политика защиты от насилия должна быть адресована обоим полам во избежание сфальсифицированных результатов»⁴⁶.

Проблема домашнего насилия в **Польше**, как и в абсолютном большинстве иных государств, может быть определена как «проблема четырех стен». Как правило, реальное представление о его масштабах невозможно, поскольку семейные конфликты так и остаются в пределах семьи. Однако именно данный вид насилия приносит колоссальный вред не только конкретным гражданам, но и обществу в целом. Гарантированные конституцией демократического государства права человека на защиту его жизни и достоинства не просто попираются в результате насилия в семье. Оставаясь вне пределов общественного осуждения, а соответственно, и вне наказания, насилие в семье подрывает веру людей в способность

⁴⁵ Kai D. Bussmann. Op. cit. – S. 637.

⁴⁶ Arbeit der Berliner Hotline bei hauslicher Gewalt // <http://translate.googleusercontent>

государства помочь и сделать наказание неотвратимым. Когда же жертвами «тихого насилия» становятся дети, возникает уже проблема угрозы для психического здоровья нации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.